

— Букет всего один, и отдать его кому-то одному было бы несправедливо! Счастье нельзя измерить количеством. Поэтому мы решили разбить букет на части, чтобы каждый из вас смог получить частичку нашего сладкого благословения! — Ведущий ловко подхватил момент, доведя атмосферу до пика.

Сила удара и впрямь была поразительной. Разлетевшиеся лепестки накрыли почти всех, кто хотел поймать букет, но больше всего удачи, разумеется, досталось Си Чжоу, стоявшему прямо под ним.

— Как романтично! Кто придумал эту идею со стрельбой по букету?

— Главный вопрос: кто этот парень, который стрелял? Он же просто нереально красив! Изящный и дерзкий одновременно, будто из другого измерения!

— Да это же Вэнь Суй, олимпийский чемпион прошлого года! Как можно его не знать?

— Ого, смотрите, он спускается!

Молодой человек в серебристо-сером костюме спускался по винтовой лестнице. Под аккомпанемент восхищённых вздохов и под взглядами всего зала он неспешно подошёл к Си Чжоу, остановившись в полуметре от него.

— Можешь вернуть мою стрелу?

Стрела была сделана из особого материала: после удара о букет внутренний механизм должен был её разрушить, но привязанные к ней лента и сигнальный колокольчик остались. Си Чжоу всё ещё пребывал под впечатлением от неожиданного поворота событий, но его тело автоматически отреагировало на слова Вэнь Суя. Динь-динь-динь... Серебристо-серая лента вместе с маленьким медным колокольчиком опустилась ему на ладонь. Взгляд Вэнь Суя, которым он окинул Си Чжоу, на миг стал каким-то странным. Он слегка кивнул.

— Спасибо.

Только тут Си Чжоу пришёл в себя, но Вэнь Суй уже развернулся и вернулся на своё место. Юань Мэн с ошарашенным видом смотрел, как он садится. Вытаращив глаза, он несколько раз оглядел Вэнь Суя с головы до ног, словно видел его впервые. Он только и мог, что стоять с открытым ртом, потеряв дар речи.

Ведущий свадьбы, как опытный профессионал, несколько раз рассмеялся, возвращая внимание гостей к происходящему. Очевидно, это был специально срежиссированный номер. Для тех, кто был не в курсе, стрельба по букету не только идеально соответствовала прошлому молодожёнов, но и подарила гостям незабываемое зрелище. Это была поистине оригинальная и блестящая идея. Но для тех, кто был в курсе, выбор Вэнь Суя в качестве стрелка и намеренный бросок букета в сторону Си Чжоу явно имели скрытый смысл — это был настоящий праздник собачьего корма, где всех заставили объесться до отвала. Главный раздатчик собачьего корма, Вэнь Суй, поднял стакан с соком и неторопливо сделал глоток. Казалось, его отделяла от всего происходящего какая-то невидимая стена.

Сидевший рядом Юань Мэн наконец очнулся от оцепенения, когда Тао Цзя в третий раз толкнула его в бок.

— Суй... Суй-ге, этот твой образ... — Он указал на одежду Вэнь Суя, будто хотел потрогать, но не смел. Даже если бы он уже видел своего Суй-гэ в таком виде, это всё равно произвело бы на него ошеломляющее впечатление. Он был потрясён до глубины души. Даже такой непробиваемый натурал, как Юань Мэн, невольно сглотнул.

— Прямо как те говорят девчонки ... этот, как его... запретный...

Тао Цзя понимающе кивнула:

— Абсолютный эталон запретного плода.

Запретный плод? Вэнь Суй слегка приподнял бровь, очевидно, не совсем понимая, о чём идёт

речь.

— Да ты посмотри на них! Все, кто на тебя смотрит, будто замерли, — Тао Цзя подпёрла щёки руками и начала нести чушь с самым серьёзным видом. — Вот это оно и есть.

Вэнь Суй повернул голову. «Замёрзший» Си Чжоу уже вернулся на сцену и о чём-то говорил с Шэн Бэйфэем и Яо Минь. Но когда взгляд Вэнь Суя упал на сцену, Си Чжоу тоже поднял глаза. Их взгляды встретились, и воздух будто пронзили крошечные искры. Замёрз? Как бы не так. Взгляд тренера Чжоу, устремлённый на его малыша, сложно было назвать невинным.

Свадебная церемония подошла к концу, и начался банкет. Официанты, неся всевозможные яства, входили в зал один за другим. Проголодавшиеся за полдня гости наконец-то дождались еды. Яо Минь ушла переодеваться для выслушивания тостов, а остальные готовились к застолью.

Стоявшая рядом подружка невесты опустила голову, чтобы поправить юбку, и вдруг посмотрела на Си Чжоу. Заметив, что его бутоньерка съехала набок, она протянула руку, чтобы её поправить. Однако Си Чжоу тут же отступил на шаг, увеличивая дистанцию между ними. С улыбкой поправив цветок самостоятельно, он дал понять, что в помощи не нуждается.

Краем глаза отметив эту сцену, Вэнь Суй молча допил свой сок. Минут через двадцать тосты добрались до соседнего стола. Хотя Вэнь Суй специально не прислушивался, обрывки весёлых разговоров всё равно долетали до него.

Тема каким-то образом перешла на шафера. Как Си Чжоу и ожидал, когда он сказал, что холост, ему не поверили, решив, что он просто отнекивается. Когда же он попытался объяснить, что его партнёр занят и не смог прийти, это сочли за отговорку. Яо Минь и остальные даже не пытались ничего прояснить — казалось, им просто нравилось смотреть, как их старый друг попал в неловкое положение. В конце концов, такая возможность выпадает нечасто.

Позже какая-то тётушка, ухватившись за Си Чжоу, начала подшучивать над ним. А может, он и впрямь ей сильно приглянулся, потому что она полушутя принялась сватать ему своих знакомых девушек. Хмельное веселье развязывало языки, но в такой обстановке нельзя было

реагировать слишком серьезно.

— Суй-гэ, ты пробовал этого лобстера? Ужасно вкусный!

За этим столом собрались воспитанники спортшколы с отменным аппетитом. Юань Мэн, боясь, что Вэнь Сую ничего не достанется, торопил его поскорее браться за палочки. Но Вэнь Суй не проявлял к еде ни малейшего интереса. Зато, глядя, как они чокаются бокалами с пивом, он вдруг тоже остро захотел промочить горло. Раньше Си Чжоу разрешал ему лишь немного попробовать, и хотя на вкус пиво оказалось так себе... Словно что-то задело в нём струну упрямыства, Вэнь Суй просто встал, придвинул к себе бутылку и налил полный стакан.

— Ого! Суй-гэ тоже решил выпить?

Вэнь Суй, нахмурившись, залпом осушил стакан и уже потянулся за добавкой, как чья-то рука перехватила его. Юань Мэн и сам хотел вмешаться, но на секунду опоздал. Подняв глаза и увидев, кто подошёл, он виновато втянул шею.

— Тренер...

В команде спортсменам запрещалось курить и пить. Хотя в свободное время за ними никто не следил, Вэнь Суй всегда был самым дисциплинированным. Сегодняшнее поведение явно выбивалось из привычного.

— Отдай, — ледяным тоном произнёс Вэнь Суй. В его глазах мелькнули искры.

— Одного стакана достаточно, — Си Чжоу опустил на него взгляд. В его голосе смешались мягкость и ласка. — На пустой желудок вредно.

Обойдя с тостами несколько столов, он хоть и не опьянел, но успел насквозь пропитаться густым запахом алкоголя. Вэнь Суй, почувствовав это, нахмурился ещё сильнее.

— Тебе можно, а мне нельзя?

В его словах звучал такой явный вызов, что Юань Мэн тут же почувствовал, что меч извлечен, а арбалет натянут — назревает конфликт. Он поспешно вскочил и забрал стакан из рук Си Чжоу.

— Тренер имеет в виду, что сначала нужно перекусить! Ты посмотри на свою тарелку, ты же почти ничего не съел!

Вэнь Суй прекратил свою одностороннюю дуэль и, не говоря ни слова, молча взял палочки, оставив кое-кого созерцать свой затылок. Забота Си Чжоу осталась неслышанной. Ему оставалось лишь едва слышно вздохнуть. Он и не думал использовать свой тренерский авторитет, чтобы что-то запрещать Вэнь Сую. Несколько глотков пива на свадьбе — сущие пустяки. Просто он заметил, как его малыш сидит в задумчивости, забыв о еде.

— Спасибо, Юань Мэн. Присмотри за ним, пожалуйста.

— Не вопрос, можете на меня положиться!

Все бывшие студенты из Хуайчжуна за столом знали, что этих двоих связывают братские отношения, поэтому после ухода Си Чжоу лишь подтрунивали, что тот слишком строго опекает младшего. Слыша эти разговоры, Вэнь Суй ощущал, как в его груди сжимается тяжёлый ком. Он сжал бокал и, уставившись на бутылку, где ещё оставалось две трети светлой жидкости, надолго застыл в задумчивости. Этот напряжённый жест заставил Юань Мэна встревожиться, будто перед ним возник грозный противник. Однако Вэнь Суй проявил присущую спортсмену заботу о здоровье и больше не пил, а принялся за еду. Но выпитый ранее бокал всё же дал о себе знать. Похоже, у него была непереносимость алкоголя — раньше просто не было случая это проверить.

— Голова немного кружится. Я выйду на улицу, постою немного. — На этот раз Вэнь Суй предупредил Юань Мэна.

— А? Может, мне пойти с тобой?

Вэнь Суй отказался. Юань Мэн хотел настоять, но Тао Цзя бросила на него красноречивый взгляд, и тот заметил приближающегося Си Чжоу.

— А, ну тогда моя помощь не понадобится... — тихо пробормотал Юань Мэн.

Тао Цзя, наблюдая, как двое поочерёдно выходят через чёрный ход, неожиданно сказала:

— Я немного волнуюсь за Вэнь Суя.

— А чего волноваться-то? С ним же тренер Си Чжоу!

Тао Цзя прищурилась.

— Ты не поймёшь.

Тем временем Яо Минь произнесла почти то же самое, но в своей версии:

— Я очень волнуюсь за своего шиди.

Шэн Бэйфэй был в полном недоумении.

— Да он же не пьян, о чём беспокоиться?

На лице Яо Минь появилось загадочное выражение.

— Пьянит не вино, а человек себя сам. Тебе не понять.

Даже в мире, помешанном на романтических историях, между продвинутыми и новичками остаётся непреодолимая пропасть.

Радостный шум и суэта остались позади. Вэнь Суй в одиночестве шёл к выходу по ковровой дорожке, чувствуя, как земля слегка уходит из-под ног. Лифт напротив только что поднялся наверх и должен был спуститься не скоро. Не став ждать, он толкнул дверь на пожарную лестницу. Стоило ему войти в лестничный пролёт, как свет тут же померк. Едва он собрался опереться на перила, чтобы спуститься, дверь внезапно распахнулась, и чья-то рука схватила его за локоть.

— Сяо Суй, ты выпил, не стоит бродить одному.

Вэнь Суй обернулся. В тусклом свете из оконца двери его взгляд встретился с глазами пришедшего.

— Ты должен быть с ними. Зачем ты пошёл за мной?

Си Чжоу не успел ответить. Взглянув на выражение лица Вэнь Суя, он замер, и его черты исказила сложная гамма чувств:

— Ты... злишься?

— Злюсь? С чего бы?

Голос Вэнь Суя звучал ровно, без намёка на раздражение. Он даже слегка склонил голову, и уголки его губ дрогнули в едва уловимой улыбке, которая на миг выбила Си Чжоу из колеи. У него вдруг возникло странное чувство, будто его видят насквозь. Он и правда согласился быть шафером, преследуя свои тайные цели. Но по сравнению с ним, стоявший напротив молодой человек казался куда более уверенным и раскованным, что снова заставляло сомневаться во всём.

Не дождавшись ответа, Вэнь Суй поворотом руки высвободился из захвата и, развернувшись, сделал шаг вниз по лестнице. В полумраке лестничной клетки его серебристо-серый костюм казался сотканным из лунного света, отчего холодный силуэт его спины выглядел ещё более туманным и изящным, словно окутанный неземной, волшебной дымкой. Ласточкин хвост на пиджаке визуально завывшал линию талии и трепетал при каждом шаге, словно нежные крылья, готовые вот-вот раскрыться и унести его ввысь.

Си Чжоу шагнул вперёд и снова схватил Вэнь Суя, на этот раз за руку. Снаружи был гостевой лифт, на лестницу редко кто заглядывал. Хотя камер над головой видно не было, это не означало, что здесь абсолютно безопасно. Обычно рассудительный Си Чжоу чувствовал, как дрожит натянутая струна его разума.

— Если бы я сегодня снова поймал букет, ты бы разозлился?

Это был вопрос в сослагательном наклонении, но Вэнь Суй тут же его отверг.

— Я сбил его стрелой. — Он произнёс это с немалой долей уверенности. — Так что такого «если бы» просто не могло случиться.

Лучше бы он этого не говорил. Услышав это, Си Чжоу невольно снова представил ту самую ослепительную стрелу, покорившую всех гостей. Вэнь Суй неожиданно приблизился и поднял на него взгляд.

— Или... ты хотел, чтобы я рассердился?

Из-за того, что он смотрел снизу вверх, его прекрасные глаза казались особенно выразительными. Весь скудный свет, что был вокруг, собрался в них, окрасив зрачки в редкий, глубокий янтарный цвет. От лёгкого опьянения бледное лицо юноши покрылось нежным румянцем, а изгиб его губ стал ещё отчётливее.

«Он и правда окончательно возмужал и расцвёл». Тот тихий подросток полностью преобразился, и теперь один его поворот, одно движение становилось для Си Чжоу душераздирающим, сотрясающим все основы бытия потрясением. Нет, не только для него.

Си Чжоу с горечью осознал, что его тайные замыслы обернулись против него самого. Он не ожидал трюка со стрельбой по букету, и уж тем более не думал, что Вэнь Суй предстанет перед всеми в таком ослепительном образе. Он поднял руку, желая притянуть Вэнь Суя к себе, желая отбросить все сомнения и дать понять каждому, что этот человек — его, и принадлежит только ему одному. Он вообще не хотел, чтобы другие смотрели на него. Ни на секунду.

Но разум всё ещё вступал в последнюю отчаянную борьбу. И прежде чем он успел перейти к действию, Вэнь Суй сам медленно и решительно шагнул к нему. Его рука легла на грудь Си Чжоу чуть ниже ключицы. От этого прикосновения сознание Си Чжоу резко прояснилось, и он настороженно покосился на закрытую дверь пожарного выхода. Его сердце уже начало бешено колотиться, потому что в тот же миг Вэнь Суй оказался ещё ближе.

— На самом деле, я действительно злюсь. Очень злюсь. Хочешь знать почему?

В тёмном углу лестничной клетки мужчина стоял, прислонившись спиной к стене, его дыхание стало прерывистым. Его взгляд то и дело скользил к двери — казалось, он ждал, что она вот-вот распахнётся. Но его основное внимание было полностью захвачено и подчинено юношей, стоявшим прямо перед ним.

— М-м?

Дыхание Вэнь Суя неожиданно сместилось. Он наклонился к воротнику рубашки Си Чжоу, где была расстёгнута верхняя пуговица. Под кожей пульсировала сонная артерия, источая тёплый аромат... Едва уловимый запах прятался за алкогольным шлейфом. Если бы не разгорячённая кожа и такая близость, его можно было бы и не заметить. Он почувствовал? Сердце Си Чжоу

пропустило удар.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130150>